

УДК 340.142, 342.97

DOI: 10.24412/2076-9113-2025-460-68-81

И. А. Васильев

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Российская Федерация,

i.vasilev@spbu.ru

**ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ЗАЩИТЫ
В СПОРТИВНОМ ПРАВЕ**

Аннотация. Выделение мер защиты в теории права и государства и гражданском праве состоялось относительно давно. Выделение среди мер защиты предупредительных и праввосстановительных мер представляет собой ценный доктринальный подход для спортивного права, основываясь на котором возможно переосмыслить и пересмотреть идею правового принуждения, применяемого на основании регламентирующих норм спортивных федераций, лиг и других спортивных организаций. В статье предпринимается попытка разобраться с неопределенностью существования предупредительных мер в регламентирующих нормах в сфере физической культуры и спорта.

Ключевые слова: правовое принуждение; меры защиты; предупредительные меры; регламентирующие нормы в спорте; спортивные санкции; спортивная ответственность; предупредительная функция наказания; спортивные федерации; спортивные лиги; субъекты спорта.

UDC 340.142, 342.97

DOI: 10.24412/2076-9113-2025-460-68-81

I. A. Vasiliev

Saint Petersburg State University,

St. Petersburg, Russian Federation,

i.vasilev@spbu.ru

PREVENTIVE PROTECTIVE MEASURES IN SPORTS LAW

Abstract. The allocation of protective measures in the theory of law and the state and civil law took place relatively long ago. Highlighting preventive and remedial measures among the protection measures is a valuable doctrinal approach for sports law, based on which it is possible to rethink and revise the idea of legal coercion applied on the basis of the regulatory norms of sports federations, leagues and other sports organizations. The article attempts to deal with the uncertainty of the existence of preventive measures in the regulatory norms in the field of physical culture and sports.

Keywords: legal coercion; protective measures; preventive measures; regulatory norms in sports; sports sanctions; sports responsibility; preventive function of punishment; sports federations; sports leagues; sports subjects.

Введение

В одной из предыдущих публикаций [2] мы определили предупредительные (превентивные) меры как форму принудительной правовой реализации актуальных для спортивной юриспруденции принципов (фундаментальных принципов права и отраслевых принципов спортивного права (*лат. lex sportiva*)), препятствующей возникновению нарушений и негативных последствий для субъектов спорта. В данной работе мы расширим границы этого понятия.

Основное исследование

Нераспространенность предупредительных (превентивных) мер в нормах спортивных организаций-регуляторов¹ обуславливается тремя причинами. Первая и самая очевидная: отсутствие доктрины правового принуждения применительно к спортивным правоотношениям, имеющим специфику в зависимости от вида спорта. Вторая причина вытекает из первой: для спортивных регуляторов пока неочевидно, в чем должны выражаться превентивные меры и почему следует отказаться в их пользу от ряда мер спортивной ответственности. Третья причина: если некоторые или все меры спортивной ответственности (в терминологии спортивных организаций — спортивные санкции) направлены на достижение также превентивной функции, то необходимы ли отдельные предупредительные меры? Наконец, в чем особенности предупредительных мер в сравнении с другими регулятивными мерами? Дать ответы на поставленные вопросы действительно представляется нетривиальной задачей.

Меры спортивной ответственности — предупредительная цель

Некоторые исследователи понимают превенцию в качестве деятельности, направленной на предупреждение проступков, а значит, более узкую по смыслу категорию в сравнении с профилактикой [12, с. 39]. С данным мнением трудно не согласиться: применение наказания, имеющего предупредительную цель, должно включаться в профилактические меры, тогда как сами профилактические меры этим не ограничиваются. Тем не менее в доктрине спортивного права и в спортивном правосудии неоправданно редко обсуждается вопрос о предупредительной цели спортивной ответственности.

На первый взгляд, в правоприменительной практике присутствует понимание необходимости учитывать эту цель. К примеру, в одном из решений Спортивного арбитражного суда (*англ. Court of Arbitration for Sport, CAS*) отмечалась

¹ Спортивные федерации, спортивные лиги, антидопинговые организации, организации олимпийского и паралимпийского движений.

выраженная превентивная функция в определенных мерах спортивной ответственности: «Запрет на участие в любой связанной с футболом деятельности представляется уместным ввиду присущего превентивного характера такой санкции с точки зрения возможного последующего неправомерного поведения обвиняемого с целью защиты организованного футбола от дальнейшего причинения ему ущерба»² (пер. мой — И. В.). При этом названная в позиции CAS «санкция»³ Международной федерации футбола (ФИФА) представляет собой классическую меру спортивной ответственности, и рассмотрение предупреждения в «санкциях» лишь подтверждает отсутствие разграничения нескольких терминов: спортивных санкций как родового понятия, предупредительных мер (варианта защитных мер в терминологии гражданского права) и мер ответственности как видовых терминов. Однако предупредительной может быть не только какая-либо мера ответственности, но и одна из ее целей, наряду с карательной [4].

Как показывает проведенный выборочный анализ регламентирующих норм спортивных организаций⁴, частный и общий характер предупреждения в спортивной ответственности может приобретать две формы выражения. Первая: сама мера имеет превентивную направленность, как в приведенном выше запрете ФИФА на участие в любой связанной с конкретным видом спорта деятельности. Вторая: среди целей спортивной ответственности *de jure* признается предупреждение, отражается на нормативном уровне при помощи закрепления в регламентирующем акте диапазона ее назначения и (или) учитывается в процессе правоприменительной деятельности через фундаментальный принцип соразмерности негативных последствий противоправному поступку (*англ.* *proportionality*). Возможно и сочетание обеих форм, поскольку мера ответственности превентивного характера в любом случае должна соответствовать требованию соразмерности — недвусмысленно отвечать на вопрос, каким образом ее применение предупреждает последующие проступки как самого нарушителя, так и других субъектов спорта.

Классификация мер ответственности на «предупредительную» и «иные» направленности, не имеющая формального закрепления в регламентирующих нормах спортивных организаций, но используемая *de facto* в спортивном правосудии, оставляет пространство для дискуссии.

² Arbitration CAS 2016/A/4501 Joseph S. Blatter v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA), award of 5 December 2016, para. 19: «A ban on taking part in any football-related activity therefore appears appropriate on account of the inherent, preventive character of such a sanction in terms of potential subsequent misconduct by the accused, in order to protect organised football against further damage caused by him». URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4501.pdf> (дата обращения: 03.09.2025).

³ Спортивные организации используют термин «санкции» в качестве синонима понятия «меры спортивной ответственности», игнорируя тем самым его родовую функцию в классификации правового принуждения по отношению к ответственности. Поэтому здесь и далее по тексту мы будем брать слово «санкция» в кавычки, когда используется такое ограниченное значение.

⁴ Под регламентирующими нормами здесь и далее мы понимаем нормы уставов, регламентов и положений, утверждаемые спортивными организациями и являющиеся обязательными для признающих их субъектов соответствующего вида спорта.

В первую очередь необходимо понять, как спортивной организации и далее правоприменителю разграничить меры ответственности на превентивные и карательные? Приведенный выше пример нормы ФИФА о запрете на участие в любой связанной с футболом деятельности не позволяет однозначно ответить на этот вопрос. В случае, если лишение субъекта права является предупреждением, (1) спортивное соревнование (соревнования) и (2) ценности вида спорта и репутация спортивной организации (организаций) защищены от возможного рецидива лица, претерпевающего меру ответственности⁵. Но существуют ли в таком случае меры спортивной ответственности, которые не носят предупредительного характера? Разве присутствующие в положениях ст. 7 Кодекса этики ФИФА⁶, (который фигурировал в ранее приведенном решении CAS) другие запреты (на участие в футбольном матче; нахождение в раздевалках и/или на скамейке запасных команды; посещение стадиона) не имеют выраженной предупредительной направленности? Тем более что выраженный превентивный характер присутствует в предупреждении (*англ.* warning) и замечании (*англ.* reprimand).

Мы считаем, что существующие в спортивном правосудии попытки выделить чистые предупредительные «санкции» направляют доктрину и практику по опасному пути. Следование разграничению на предупредительные и карательные меры сводит процесс привлечения к спортивной ответственности к разрешению дилеммы: наказать (серьезные карательные санкции) или пожалеть (легкие предупредительные санкции). При этом игнорируется основание прекращения дисциплинарного производства или освобождения от спортивной ответственности. В действительности оба варианта плохи, поскольку как самые строгие, так и мягкие меры ответственности должны включать превентивный эффект воздействия на нарушителя. В ином случае субъекты спорта получают неправильный сигнал: можно не соблюдать регламентирующие нормы, если при их нарушении не будет применяться принцип экономии репрессий как выбор оптимальной спортивной ответственности из перечня возможных [13, с. 32].

Далее мы обратимся к вопросу, какие цели (функции, эффекты) должны преследовать меры спортивной ответственности. Несмотря на частноправовой характер отношений между спортивными организациями и субъектами спорта, карательная функция присутствует в нем обязательно [8, с. 35]. Однако мы убеждены, что любая из мер спортивной ответственности не может преследовать единственный карательный эффект, который без предупредительного воздействия повредит предсказуемости поведения субъектов. Действительно, негативное правовое принуждение направлено на то, чтобы субъект осознал:

1 — какое поведение нарушило обязывающие либо запрещающие регламентирующие нормы и защищаемые последними ценности спорта;

⁵ Заметим, что нанесение вреда репутации спорта и репутации спортивной федерации сегодня является относительно распространенным отдельным проступком, охватывающим иные нарушения, посягающие на защищаемые в виде спорта ценности.

⁶ FIFA Code of Ethics. URL: <https://digitalhub.fifa.com/m/4f048486c1f7293c/original/FIFA-Code-of-Ethics-2023.pdf> (дата обращения: 03.09.2025).

2 — факты, влияющие на квалификацию нарушения и на выбор меры ответственности;

3 — объективные последствия применения к нему меры ответственности.

В случае признания исключительно карательной цели в мерах спортивной ответственности, у субъекта-нарушителя формируется искаженное частичное понимание этих трех аспектов, а именно:

1 — какое поведение нарушило обязывающие либо запрещающие регламентирующие нормы (но не ценности, поскольку карательная мера выступает логическим последствием деяния: «нарушил — наказан»);

2 — факты, влияющие на квалификацию нарушения (но не выбор меры ответственности, которую невозможно аргументировать только карательной целью);

3 — объективные последствия применения к нему меры ответственности (но только праволишающего или правоограничивающего характера — что необходимо претерпевать и в течение какого срока).

При этом трудно не согласиться с тем, что наличие карательной функции — это специфический признак, отличающий меры юридической ответственности от мер защиты [10, с. 112]. Вместе с тем мы не являемся сторонниками ограниченного понимания мер спортивной ответственности как средств выражения исключительно серьезных негативных последствий: суровые санкции всегда имеют слабовыраженный предупредительный эффект [7, с. 253].

Дополнительное усложнение в понимание предупредительной цели юридической ответственности в целом приносит ее восстановительная и воспитательная функции, выделяемые в научной литературе [11, с. 521]. Применительно к мерам спортивной ответственности последняя заключается в осознании субъектом содержания нарушения в контексте защищаемых ценностей спорта и поиска способов правомерного поведения. Можно согласиться, что эффективность воспитательного воздействия проистекает из справедливости регулирования [6, с. 616; 9, с. 264], что требует от спортивной организации установления соразмерных обязанностей, запретов и соответствующих мер принуждения. В свою очередь, восстановительная цель спортивной ответственности решает задачи устранения препятствий к реализации права другого субъекта (субъектов) спорта, включая спортивную организацию, утвердившую регламентирующие нормы. Характеристика двух названных эффектов позволяет отделить их от предупредительной функции ответственности.

Превентивная цель спортивной ответственности не компенсирует и не подменяет предупредительные меры принуждения в спорте по двум основным причинам. Во-первых, для предупредительных мер защиты в теории права и государства выделены самостоятельные, проверенные в практике гражданского законодательства признаки. Во-вторых, превентивный эффект от спортивной ответственности возникает при сочетании такового с его противоположностью — карательной функцией. По отдельности ни первый, ни второй (равно как и другие цели юридической ответственности, отмеченные нами ранее) не достигают результативности.

Предупредительные меры принуждения как спортивные санкции

Предупредительные и праввосстановительные меры в спорте с точки зрения общей теории права и гражданского права относятся к так называемым мерам защиты, отличным от юридической ответственности. Так, профессор С. С. Алексеев отмечает, что меры защиты «применяются в отношении обязанных лиц в целях восстановления нарушенных субъективных прав» [1, с. 283]. Аналогичной позиции придерживается профессор А. П. Вершинин, считая, что «защиту прав следует трактовать как деятельность по устранению препятствий на пути осуществления субъективных прав» [5, с. 59]. Следовательно, меры защиты, включающие праввосстановительные и превентивные меры, имеют многофункциональный характер, в котором «отраслевая принадлежность, основания применения и другие обстоятельства» обуславливают, «какая из функций выходит на первый план» [10, с. 112].

Применительно к спортивному праву ответить на вопрос о приоритетной функции мер защиты (предупреждение или праввосстановление) не представляется возможным по двум причинам. Первая: в доктрине сегодня отсутствует как таковое исследование мер защиты в целом либо одного из двух видов мер в частности. Вторая: предупредительные (и праввосстановительные) меры в регламентирующих нормах практически всех международных спортивных организаций, являющихся ориентиром для нормотворчества национальных организаций-членов, присутствуют редко и не системно, а также часто включены в перечень мер ответственности («спортивных санкций»).

Для исследования предупредительных мер в спорте мы используем предложенную в научной литературе классификацию признаков мер защиты [10, с. 111]:

- 1) являются юридическими средствами;
- 2) основаны на государственном принуждении, обеспечиваются или гарантируются государством;
- 3) могут быть закреплены как в «санкции», так и в диспозиции нормы права;
- 4) реализуются как в процессуальной, так и в непроцессуальной форме;
- 5) основанием их применения выступают разнообразные юридические факты, которые могут быть как правомерными (для реализации основанных на них мер защиты не требуется акт применения права), так и противоправными;
- 6) осуществляются в рамках охранительных правоотношений.

Предупредительные меры в спорте полностью соответствуют приведенным характерным чертам средств защиты, далее мы докажем это с опорой на выбранные регламентирующие нормы.

1. Предупредительные меры всегда являются юридическим средством, закрепленным в регламентирующих нормах спортивных организаций. Можно привести в пример ст. 14 (п. 3) Регламента Российского футбольного союза (РФС) по статусу и переходам (трансферу) футболистов, касающуюся внесения в заявку соответствующего футболиста-профессионала для участия

в профессиональных соревнованиях в порядке исключения вне соответствующего регистрационного периода: «Комитет по статусу игроков по заявлению клуба принимает решение разрешить либо не разрешить внесение в заявку соответствующего футболиста-профессионала в соответствии с настоящим пунктом при обязательном условии наличия действующего трудового договора между футболистом-профессионалом и соответствующим профессиональным футбольным клубом и с учетом фактических обстоятельств и при условии сохранения целостности спортивных соревнований»⁷. Если у названного органа РФС по обязательному досудебному урегулированию споров⁸ есть достаточная убежденность в том, что одно из оснований для внесения в заявку в порядке исключения присутствует, но разрешение будет противоречить «целостности соревнований» (*англ.* integrity) как отраслевому принципу спортивного права [3, с. 60–69], то предупреждается появление для такого клуба преимущества (благодаря новому игроку) в сравнении с другими участниками одного соревнования. Правовосстановительной функции в этой мере защиты спортивной конкуренции нет, поэтому таковая обладает только превентивным характером.

2. Предупредительные меры гарантируются государственным принуждением (в российском законодательстве право утверждения норм, устанавливающих права, обязанности и спортивные санкции: для общероссийских спортивных федераций — ст. 16 (п. 5 ч. 1) Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»; для профессиональных спортивных лиг — ст. 19.2 (ч. 13) названного закона)⁹.

3. Предупредительные меры могут быть закреплены в диспозиции либо в санкции регламентирующей нормы. Думается, что отдельные спортивные организации, не осознавая этого, осуществляют включение меры защиты в санкцию, соединяя ее с карательной целью последней и тем самым нивелируя предупредительный эффект от применения нормы, заменяя его в лучшем случае превентивно-карательной целью «спортивной санкции». Данный подход, вполне очевидно, не соответствует доктрине мер защиты в праве. Ранее нами был приведен пример, в котором предупредительная норма закреплена в диспозиции — ст. 14 (п. 3) Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов.

4. Реализация предупредительных мер допустима как в процессуальной (правоприменительной деятельности юрисдикционных органов спортивных организаций и третейских судов), так и в непроцессуальной (применяются органами спортивных организаций в порядке текущего управления) форме. Например, в ст. 14 (п. 3) Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов мера реализуется в процессуальной форме в решении Комитета РФС как органа

⁷ Регламент Российского футбольного союза по статусу и переходам (трансферу) футболистов. URL: <https://www.rfs.ru/subject/1/documents/preview?documentId=1913> (дата обращения: 03.09.2025).

⁸ Далее мы будем также использовать синоним этого термина — «юрисдикционный орган».

⁹ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (дата обращения: 03.09.2025).

по обязательному досудебному урегулированию споров в юрисдикции РФС. Имеющая непроцессуальную форму мера защиты представлена в ст. 13 (п. 4) того же регламента: «Футболисты могут быть зарегистрированы максимум в 3 клубах, участвующих в соревнованиях, в течение одного спортивного сезона. Во всех случаях соответствующее внимание должно быть уделено спортивной целостности соревнования. В частности, футболист не может выступать в официальных матчах более чем за 2 клуба, участвующих в одном национальном соревновании или кубке в течение одного сезона, в зависимости от более строгих норм регламентов конкретных соревнований». Решением организатора соревнования (РФС или профессиональной спортивной лигой) будет отказано клубу во внесении в заявку футболиста для участия в соревновании, для которого это будет третий клуб в течение спортивного сезона, равно как и в других случаях, когда целостность соревнований (в данном случае — права других участников соревнования на равное отношение и непредсказуемость спортивного результата) находится под угрозой в результате регистрации футболиста в течение одного спортивного сезона за третий или даже за второй клуб, участвующий в соревнованиях. Мы умышленно привели два близких по содержанию примера регламентирующих норм, чтобы проиллюстрировать, что идентичная цель (защита принципа целостности соревнований) может достигаться благодаря применению мер защиты, имеющих как процессуальную, так и непроцессуальную форму. Закрепление каждой из них во многом является предметом для рассмотрения спортивных организаций в порядке практик лучшего управления¹⁰, но не следствием категорических различий в результатах их применения.

5. Основаниями для применения предупредительных мер выступают как противоправные, так и правомерные факты. Во всех случаях предупредительные меры оказывают принуждение в отношении субъектов спорта для достижения ценностей, защищаемых спортивными организациями. Как показал анализ регламентирующих норм спортивных организаций, необходимые правомерные факты закрепляются в двух вариантах:

- 1) действие субъекта спорта, которое не нарушает регулирование организации, но может представлять риск для защищаемых ценностей спорта;
- 2) действие или бездействие субъекта спорта, создающее угрозу несоблюдения прав других субъектов спорта.

Правомерный факт как основание для применения предупредительной меры возникает в ситуации, когда поведение субъектов спорта не нарушает иные, помимо самой предупредительной меры, нормы спортивной организации, но существует риск несоблюдения фундаментальных принципов права

¹⁰ Например, требуется ли обсуждение применения меры с опорой на юридические принципы-гарантии независимости, объективности и беспристрастности, для чего потребуются включить вопрос в компетенцию органа по обязательному досудебному урегулированию споров в юрисдикции спортивной организации, состоящего из внешних по отношению к ней экспертов.

либо отраслевых принципов спортивного права (к примеру, относящийся к последним принцип «целостность соревнований» дважды фигурировал в приведенных нами примерах регламентирующих норм РФС: ст. 13 (п. 4) и ст. 14 (п. 3) Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов). Согласно ст. 14 данного акта установление определенных периодов регистрации спортсменов для профессионального и любительского футбола находится во взаимосвязи с закрытым перечнем оснований для включения футболистов в заявки клубов в профессиональных соревнованиях вне периодов либо определении такого порядка регистрации спортсменов для любительских соревнований. Организаторы профессиональных и любительских соревнований по футболу не вправе отказаться от применения периодов регистрации, и поэтому клубы вынуждены соблюдать условия для регистрации игроков вне периода. Срочность периодов регистрации препятствует свободным переходам спортсменов и постоянному доукомплектованию команд, что негативно повлияло бы на защиту принципов справедливости (*англ.* fair play), также относящемуся к принципам спортивного права, и целостности соревнований. Можно ли говорить о справедливости соревнований, когда клубы имеют право постоянно регистрировать игроков на протяжении сезона? Представляется, что нет. Несколько периодов регистрации позволяют сбалансировать проведение соревнования, заставляя команды формировать свой состав осмотрительно и в условиях ограниченного времени, создавая определенную стратегию и следуя ей. Отсутствие периодов регистрации означало бы мгновенное преимущество для клуба, сумевшего получить право включения в заявку высококлассного спортсмена, в сравнении с остальными. Целостность таких соревнований и справедливость участия в них находились бы под сомнением, поскольку спортивная конкуренция была бы заменена конкуренцией финансовых возможностей. Как отметил CAS в одном из решений, «трансферы вне установленных периодов регистрации могут существенно изменить спортивную силу одной или другой команды в ходе чемпионата, что ставит под сомнение сопоставимость результатов команд, участвующих в чемпионате и, следовательно, надлежащее функционирование спортивного соревнования»¹¹.

Правомерные факты, не связанные с риском для принципов права как основания для применения предупредительных мер, также относительно распространены в регламентирующих нормах спортивных организаций. В качестве примера можно привести ст. 6 (п. 6) упоминавшегося выше регламента РФС: «Регистрация трудового договора между клубом и футболистом-профессионалом, изменений и (или) дополнений, дополнительных соглашений (приложений) осуществляется РФС (если иное не будет установлено в соглашении с соответствующей Лигой) по обращению клуба. Каждый клуб обязан предоставить трудовой договор на регистрацию в РФС в течение 30 календарных

¹¹ Arbitration CAS 2009/A/1957 Fédération Française de Natation (FFN) v. Ligue Européenne de Natation (LEN), award of 5 July 2010, para. 36. URL: <https://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1957.pdf> (дата обращения: 03.09.2025).

дней с момента заключения трудового договора, внесения в него изменений и (или) дополнений, заключения дополнительных соглашений (приложений) к указанному трудовому договору». Процитированная норма об обязывании клубов представляет собой предупредительную меру, реализуемую на основании правомерного факта — заключения трудового договора, внесения в него изменений и (или) дополнений, заключения дополнительных соглашений (приложений). Преследуемая РФС цель заключается в превенции злоупотреблений клубами-работодателями при вступлении, изменении либо прекращении трудовых отношений с футболистами-профессионалами. Следовательно, нормы спортивных организаций, предоставляющие им контрольные полномочия в отношении субъектов соответствующего вида спорта, также могут рассматриваться в качестве предупредительных.

Противоправный факт как основание для реализации мер защиты в регламентирующих нормах выявить намного сложнее, поскольку неприемлемое поведение всегда охватывается в нормах «спортивными санкциями». Тем не менее если проанализировать перечень мер ответственности, используемых различными спортивными организациями, то некоторые из них возможно преобразовать из «санкций» в предупредительные меры. К таковым мы относим:

- приостановление или запрет на реализацию права либо специального статуса субъекта спорта;
- обязывание к совершению определенного действия.

Во всех случаях цель применения мер — предотвратить возникновение негативных последствий для спортивного правопорядка и соответствующих правоотношений, что преследуется в том числе в случае мер, основанных на правомерных фактах.

6. Предупредительные меры применяются в рамках охранительных правоотношений, обеспечиваемых органами спортивных организаций по текущему управлению, юрисдикционными органами и третейскими судами.

Результаты исследования

Ценность выделения превентивной функции в спортивной ответственности в контексте предупредительных мер заключается в формировании у спортивных организаций (как законодателей и правоприменителей) регламентирующих норм комплексного понимания института правового принуждения в спорте. Меры спортивной ответственности не влекут строго негативные последствия, но должны удерживать как нарушителя, так и других субъектов спорта от повторения неприемлемого поведения. Вероятно, основная роль ожидается от представителей спортивного правосудия, когда выбор меры ответственности и ее размера следует осуществлять с учетом предупредительного эффекта от таковой. Спортивным организациям, использующим максимум нормотворческих возможностей в порядке законодательно гарантированного

принципа саморегулирования¹², потребуется создать условия для гибкости решений. От разработчиков норм и их применителей требуются последовательные и взаимные действия: утверждение предупредительных норм и норм о спортивной ответственности, а также понимание их различающихся и идентичных целей регулирования.

Мы разделяем позиции А. П. Вершинина и С. С. Алексеева, считавших, что мера защиты — это «разновидность признания или присуждения» [5, с. 59], а значит, «принуждение при мерах защиты ограничивается исполнением невыполненной обязанности или устранением препятствий на пути осуществления субъективных прав и не сопровождается воздействием штрафного характера» [1, с. 283]. Однако поскольку меры защиты включают не только предупредительные, но и правовосстановительные аспекты, то возникает вопрос о разграничении этих видов правовых санкций в спорте. Признание или присуждение права, устранение препятствий к осуществлению права либо исполнение невыполненной обязанности являются правовосстановительными средствами. Как следствие, концепция мер защиты сегодня должна быть дополнена, если придерживаться мнения, что таковые направлены на «пресечение и предупреждение правонарушений, а также на создание безопасных условий для жизнедеятельности человека» [10, с. 112]. Приведенные нами примеры не связаны буквально с созданием безопасных условий для человека, но преследуют цель защиты принципов спортивного права, на которых построены спортивные правоотношения, то есть служат поддержанию равных условий для справедливых соревнований и самореализации спортсменов в их деятельности. Пример, связанный с контрольной функцией РФС, подтверждает направленность предупредительной меры на пресечение и предупреждение правонарушений, связанных с трудовыми отношениями. Таким образом, предупредительные меры в спорте в первую очередь направлены на:

- создание равных условий для справедливых соревнований и самореализации субъектов спорта в их деятельности;
- предупреждение и пресечение нарушений прав субъектов спорта.

Обе цели превентивных мер достигаются при помощи следующих мер:

1. Перенаправление поведения, оказывающего неприемлемое воздействие на ценность спорта, охраняемую спортивной организацией при помощи фундаментальных принципов права и принципов спортивного права. Ценность спорта не всегда *per se* выражена в регламентирующих нормах, и поэтому возникает пространство для дискуссии: насколько ограничения для определенного поведения субъекта обусловлены разделяемыми всеми в определенном виде спорта (или глобально — во всех видах спорта в целом) ценностями.

2. Поддержание действия норм, которые запрещают определенное поведение субъектов спорта как нарушающее ценности, защищаемые спортивной

¹² П. 3 ст. 3 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.09.2025).

организацией, но не имеют соответствующих им мер спортивной ответственности.

3. Негативное реагирование на состоявшееся нарушение регламентирующих норм, которое является юридической фикцией отсутствия оснований для спортивной ответственности субъекта.

Профилактика нарушений регламентирующих норм спортивных организаций не связана исключительно с использованием мер спортивной ответственности, имеющих превентивную функцию, но также включает и предупредительные меры защиты. Последние должны выступать в роли универсального инструмента для поддержания ценностей спорта и защиты прав субъектов, но использоваться точечно, в зависимости от их содержания. Очевидно, что не при каждом неприемлемом для спортивной организации поведении субъекта должна последовать предупредительная мера, заменяющая меру спортивной ответственности. Возможна и обратная ситуация, когда внесение фактической превенции в перечень мер ответственности неоправданно лишает или ограничивает конкретного субъекта в спортивных правоотношениях и поэтому является чрезмерным решением в сравнении с возможностью предотвратить при помощи нормы о предупреждении дальнейшие нарушения и снизить риск появления новых негативных последствий. Поэтому следует отказаться от заблуждения о значении спортивной ответственности как универсального средства защиты декларируемых спортивной организацией ценностей и прав субъектов. Сегодня масштаб обращения спортивных организаций к механизму ответственности, при игнорировании мер защиты, видится несоразмерным злоупотреблением ввиду доминирующего статуса создателей спортивного правопорядка.

Применение предупредительных мер в процессуальной и непроцессуальной формах должно идентично соответствовать принципам, применяемым для спортивной ответственности, таким как:

- фундаментальные принципы права, в первую очередь соразмерность и равное отношение (*англ.* equal treatment);
- принципы спортивного права, начиная с целостности спортивных соревнований и спорта.

Поскольку превентивные меры в нашей классификации относятся к спортивным санкциям, то гарантии, распространяемые в их рамках на субъектов спорта, не должны отличаться от спортивной ответственности. Приобретение предупредительными мерами самостоятельного статуса внутри механизма правового принуждения в спортивном праве приведет к формированию в правоприменительной практике новых отраслевых принципов, которым должна будет соответствовать превенция в спорте.

Список источников

1. Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. М.: Юрид. лит., 1981. Т. 1. 359 с.
2. Васильев И. А. Классификация мер принуждения в спортивном праве // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2024. № 3 (55). С. 37–47.

3. Васильев И. А. Принцип целостности спортивных соревнований: в поисках определенности // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8. № 2. С. 60–69.
4. Васильев И. А. Цели спортивных санкций за поведение болельщиков: неоднозначность практики УЕФА в отношении футбольных клубов // Правоприменение. 2023. Т. 7. № 1. С. 93–102.
5. Вершинин А. П. Меры защиты субъективных прав по гражданскому законодательству // Проблемы совершенствования законодательства о защите субъективных гражданских прав: сб. науч. тр. Ярославль: Изд-во Яросл. гос. ун-та, 1988. С. 54–59.
6. Крупник И. А., Огурлу Ю., Онгарбаев Е. А. Совершенствование российского уголовного законодательства о противодействии преступлениям в сфере спорта // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12. № 3. С. 604–620.
7. Кури Х., Ильченко О. Ю. Эффективность наказания: результаты международных исследований // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 240–256.
8. Липинский Д. А. Взаимодействие функций гражданско-правовой ответственности в предупреждении правонарушений: общетеоретический аспект // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 1. С. 30–40.
9. Липинский Д. А. Об уголовно-процессуальной ответственности // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2010. № 3 (13). С. 261–264.
10. Липинский Д. А., Бессолицын А. Г. О мерах защиты и юридической ответственности // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2010. № 3 (13). С. 109–114.
11. Липинский Д. А., Евдокимов К. Н. Регулятивная функция уголовной ответственности: понятие, структура и взаимосвязь с предупреждением преступности // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 3. С. 520–530.
12. Репьев А. Г., Васильков К. А. «Превенция» как правовая категория: в порядке научной дискуссии // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 2 (133). С. 35–42.
13. Степашин В. М. Содержание принципа экономии репрессии // Lex russica (Русский закон). 2017. № 11 (132). С. 24–37.

References

1. Alekseev S. S. Obshaya teoriya prava: v 2 t. M.: Yurid. lit., 1981. T. 1. 359 s.
2. Vasiliev I. A. Klassifikatsiya mer prinuzhdeniya v sportivnom prave // Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki». 2024. № 3 (55). S. 37–47.
3. Vasiliev I. A. Printsip tselostnosti sportivnyh sorevnovanij: v poiskah opredelennosti // Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. 2022. T. 8. № 2. S. 60–69.
4. Vasiliev I. A. Tseli sportivnyh sanktsij za povedenie boel'shchikov: neodnoznachnost' praktiki UEFA v otnoshenii futbol'nyh klubov // Pravoprimerenie. 2023. T. 7. № 1. S. 93–102.
5. Vershinin A. P. Mery zashity sub'ektivnyh prav po grazhdanskomu zakonodatelstvu. Problemy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva o zashite sub'ektivnyh grazhdanskyh prav: sb. nauch. tr. Yaroslavl: Izd-vo Yarosl. gos. un-ta, 1988. S. 54–59.
6. Krupnik I. A., Ogurlu Yu., Ongarbaev E. A. Sovershenstvovanie rossijskogo ugovnogo zakonodatel'stva o protivodejstvii prestupleniyam v sfere sporta // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo. 2021. T. 12. № 3. S. 604–620.

7. Kuri H., Ilchenko O. Yu. Effektivnost' nakazaniya: rezul'taty mezhdunarodnyh issledovaniy // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. 2013. № 2 (26). S. 240–256.
8. Lipinskij D. A. Vzaimodejstvie funktsij grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti v preduprezhdenii pravonarushenij: obshheteoreticheskij aspekt // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2019. T. 13. № 1. S. 30–40.
9. Lipinskij D. A. Ob ugovorno-protsessual'noj otvetstvennosti // Vektor nauki TGU. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2010. № 3 (13). S. 261–264.
10. Lipinskij D. A., Bessolitsyn A. G. O merah zashhity i yuridicheskoy otvetstvennosti // Vektor nauki TGU. Seriya: Yuridicheskie nauki. №3 (13). 2010. S. 109–114.
11. Lipinskij D. A., Evdokimov K. N. Regulyativnaya funktsiya ugovornoj otvetstvennosti: ponyatie, struktura i vzaimosvyaz' s preduprezhdeniem prestupnosti // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2017. T. 11, № 3. S. 520–530.
12. Rep'ev A. G., Vasilkov K. A. «Preventsiya» kak pravovaya kategoriya: v poryadke nauchnoj diskussii // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2020. № 2 (133). S. 35–42.
13. Stepashin V. M. Soderzhanie printsipa ekonomii repressii // Lex russica (Russkij zakon). 2017. № 11 (132). S. 24–37.

Статья поступила в редакцию: 18.07.2025;
одобрена после рецензирования: 18.08.2025;
принята к публикации: 05.09.2025.

The article was submitted: 18.07.2025;
approved after reviewing: 18.08.2025;
accepted for publication: 05.09.2025.